

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1478
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1478

СОДЕРЖАНИЕ

- 3139-3143 Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* на Западном Алтае. Б.В.ЩЕРБАКОВ, Н.А.ЗАЙЦЕВ
- 3144-3147 Первая встреча пустынного снегиря *Bucanetes githagineus* на территории России. О.А.ЛУКЬЯНЧУК, Е.М.ЛИТВИНОВА
- 3147-3150 Встреча пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* в Калмыкии. А.С.УРУСОВА, Г.Н.ИСАКОВ, А.В.МАТВЕЕВ, А.А.ЯКОВЛЕВ, В.А.ЯКОВЛЕВ
- 3150-3152 О северном пределе ареала малого острокрылого дятла *Dendrocopos kizuki* у побережья Японского моря. Е.Н.МАТЮШКИН
- 3152-3155 О редких и новых птицах южного Приморья. В.И.ЛАБЗЮК, Ю.Н.НАЗАРОВ
- 3155-3156 Камнешарка *Arenaria interpres* в Воронежской области. О.Г.КИСЕЛЁВ
- 3156-3157 О нахождении гнёзд обыкновенного сверчка *Locustella naevia* в Заилийском Алатау. А.Д.ДЖАНЫСПАЕВ
- 3157-3167 Изменение численности дубровника *Ocyris aureolus* в последние годы в Прибайкалье. В.Е.ИВУШКИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1478

CONTENTS

- 3139-3143 The common bullfinch *Pyrrhula pyrrhula*
in the Western Altai. B . V . S H C H E R B A K O V ,
N . A . Z A Y T S E V
- 3144-3147 The first record of the trumpeter finch
Bucanetes githagineus in the territory of Russia.
O . A . L U K Y A N C H U K , E . M . L I T V I N O V A
- 3147-3150 The record of the common rock thrush *Monticola saxatilis*
in Kalmykia. A . S . U R U S O V A , G . N . I S A K O V ,
A . V . M A T V E E V , A . A . Y A K O V L E V ,
V . A . Y A K O V L E V
- 3150-3152 On the northern limit of the range of the Japanese
pygmy woodpecker *Dendrocopos kizuki* off the coast
of the Sea of Japan. E . N . M A T Y U S H K I N
- 3152-3155 About rare and new birds of southern Primorye.
V . I . L A B Z Y U K . Y u . N . N A Z A R O V
- 3155-3156 The ruddy turnstone *Arenaria interpres* in the Voronezh
Oblast. O . G . K I S E L E V
- 3156-3157 On finding nests of the common grasshopper warbler
Locustella naevia in Zailiyskiy Alatau.
A . D . D Z H A N Y S P A E V
- 3157-3167 Changes in the number of the yellow-breasted bunting
Ocyris aureolus in the Baikal region
during the last few years. V . E . I V U S H K I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков, Н.А.Зайцев

Борис Васильевич Щербаков. Николай Алексеевич Зайцев. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкова 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 26 июля 2017

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758) – характерный гнездящийся и зимующий вид в горно-таёжной части Западного Алтая в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы (Поляков 1915; Сушкин 1938; Гаврилов 1974; Щербаков 1986, 1992; Березовиков и др. 2007). Наиболее западной точкой его распространения во время гнездования являются окрестности села Черемшанка в долине реки Ульбы между отрогами Ивановского и Убинского хребтов. Во время осенне-зимних кочёвок снегирь регулярно появляется в поясе степных предгорий вплоть до Иртыша, где в отдельные годы бывает редок, в другие – сравнительно обычен.

Рис. 1. Места гнездования снегиря *Pyrrhula pyrrhula* в пойме Ульбы у села Черемшанка. 24 сентября 2014. Фото А.Исаченко.

Распространён в высотных пределах от 1000 до 1900-2000 м над уровнем моря. Населяет участки смешанной тайги с участием ели и

пихты, чаще всего приуроченных к широким речным долинам и кедровые леса по склонам хребтов (рис. 1-3). Указанные формации являются для этого вида оптимальными. Следует отметить, что кедровники часто прерываются безлесными участками: опушками с субальпийским высокотравьем или фрагментами курумников – обширных каменных россыпей. У верхней границы таёжного пояса снегири в гнездовое время наблюдаются как в разреженных, так и плотных кедрово-лиственничных насаждениях или в островных зрелых кедровниках возрастом в несколько сотен лет. Живут в высокотравных кедрово-лиственничных ассоциациях по высокогорным заболоченным лугам и в окружении россыпей в пограничной части альпийского пояса. Изредка бывают в плотных островках кедровника на местах вклинивания их в горную тундру в поясе субальпийских лугов.

Рис. 2. Смешанные леса у северного подножия Ивановского хребта. Окрестности города Риддер. 1 сентября 2013. Фото В.Майорова.

Возвращение снегирей с мест зимовки в лесную часть к местам гнездования приходится на начало второй декады марта, иногда их отлёт затягивается до первых чисел апреля. В это время они продвигаются как поодиночке, так и группами до 6-10 и больше особей. В предгорьях Убинского хребта между сёлами Секисовка и Верх-Уба 16 марта 2010 встречено 8 стаяк из 6-8 снегирей, состоящих из самцов и самок. Держались они в безлесной холмистой степи с лесополосами вдоль дороги, в которых кормились семенами сорных трав. Ещё две стайки по 10-15 особей кормились в стороне от трассы на пашнях, уже большей частью обтаявших от снега. Продвигались в северо-восточном направлении. Мигрирующие в окрестностях Усть-Каменогорска снегири в разные годы наблюдались 4 марта 1958, 13 марта 1971, 26 марта

1980, 2 апреля 1974. В 1907 году в городе снегирь был добыт 22 марта (Поляков 1915). В Лениногорске (Риддере) одиночный самец, летящий в сторону Убинского хребта, отмечен 27 марта 1971. В отрогах Убинского хребта их видели 27 марта 1974 у села Зимовье и 28 марта 1973 у села Михайловка. Подвижки к местам гнездования приходятся на период, когда в поясе предгорий начинается усиленное снеготаяние, хотя на северных склонах гор таёжного пояса ещё лежат глубокие снега.

Рис. 3. Места обитания снегиря *Pyrrhula pyrrhula* в кедрово-лиственничной тайге у Белоубинских озёр. Ивановский хребет. Июль 2016. Фото В.Майорова.

К гнездованию снегири приступают во второй-третьей декадах мая. Так, 15 мая 1971 в смешанном лесу у реки Журавлихи около Лениногорска видели снегиря, собиравшего строительный материал. В долине реки Быструхи между Лениногорском и селом Поперечное у северного подножия Ивановского хребта (1100 м н.у.м.) в районе кордона Босяково в пихтовой поросли на зарастающей осыпи 8 июня 1974 найдены 2 недостроенных гнезда. Располагались они на высоте 1.8 и 2 м на боковых ветках молодых пихт в 20-30 см от ствола. Строительным материалом каркасов служили тонкие корешки травы. Выводок с 4 лётными птенцами отмечен В.А.Егоровым (личн. сообщ.) 19 июня 1967 в долине Ульбы у села Черемшанка. Семья с птенцами такого же возраста в окрестностях Лениногорска наблюдалась 22 июня 1947, а добытый молодой был полностью выросшим (Кузьмина 1953). В этом же

районе, у горы Татарки, 6 августа 1969 встречен выводок из 3 хорошо летающих молодых. Обычными снегири были 31 июля 1971 на северном склоне Ивановского хребта в верховьях речки Палева в кедрово-пихтовом лесу в высотных переделах от 1500 до 1900 м н.у.м. Во время подъёма вверх по лесной тропе примерно через каждые 100 м приходилось видеть по одной паре снегирей. Обилие их, по-видимому, было связано с богатым урожаем кедровых орехов. В последующие годы в этих же местах снегири встречались редко. Для сравнения укажем, что и щуры *Pinicola enucleator* в тот год были здесь также обычными, а в последующие неурожайные годы до 1974 года вообще не отмечались.

Снегири стайками начинают отмечаться в августе. Так, стайка из 7 особей встречена 1 августа 1971 в истоках Белой Убы у Белоубинских озёр (Райская долина, 1900 м н.у.м.). Здесь же 4 августа из группы в 5-6 особей добыт самостоятельный самец. В этом же районе с конца июня и почти весь июль 1974 года мы наблюдали пару взрослых особей, которые держались на одном и том же участке кедрового леса на склоне Линейского хребта (2000 м н.у.м.).

Линька молодых снегирей начинается с конца июля и длится до конца августа. У самца, добытого 1 августа, на спине и голове перья находились в стадии линьки; у содержавшейся дома птицы 10 августа частично перелиняли верхняя часть головы, ушные перья и грудь.

Осенние кочёвки обычно начинаются с октября. На западной окраине Алтая и в долине Иртыша снегири обычно появляются с установлением постоянного снежного покрова в конце октября – начале ноября. Лишь однажды самка снегиря была встречена на окраине Усть-Каменогорска 29 сентября 1965. В Семипалатинском краеведческом музее имела тушка снегиря, добытого А.П.Велижаниным в Усть-Каменогорске в октябре 1906 года (Селевин 1929). В некоторые годы они появляются в декабре, что связано с затяжной осенью, поздним установлением глубокого снежного покрова в горах и урожайностью основных кормов. В предгорьях Убинского хребта в смешанном лесу между сёлами Бобровка и Михайловка 25 октября 1970 встречена стайка из 8 кочующих особей. В некоторые годы с началом зимы (конец октября – начало ноября) стайки их встречаются по всему району, включая сады и населённые пункты. Массовые зимние налёты снегирей наблюдались в окрестностях Усть-Каменогорска в 1968/69, 1971/72, 1975/76, 1979/80, 2012/13, 2014/15 годах. В это время их часто видели на кормушках совместно с сибирскими чечевицами *Carpodacus roseus*, дубоносами *Coccothraustes coccothraustes*, свиристелями *Bombycilla garrulus*, рябинниками *Turdus pilaris* и серыми снегирями *Pyrrhula cinerea*. Регулярно их можно было наблюдать кормящимися плодами и семенами сибирской яблони *Malus baccata* в садах и питомниках города и за его пределами. До 1960 года зимующие обыкновенные снегири на

западной окраине Алтая в Усть-Каменогорске были обычны, особенно многочисленными они были на территории маслозавода наряду с другими зерноядными птицами.

Наблюдения за питанием снегирей проводились только в зимнее время. По результатам анализа содержимого 8 желудков добытых особей и путём визуальных наблюдений за их кормёжкой установлено, что они кормятся также семенами жимолости татарской *Lonicera tatarica*, калины *Viburnum opulus*, сирени *Syringa vulgaris*, клёна татарского *Acer tataricum*, берёзы *Betula pendula* и сибирской яблони. Также наблюдали, как они выбирали семена яблони сибирской из помёта рябинников, галок *Corvus monedula*, серой *Corvus cornix sharpie* и чёрной *Corvus corone orientalis* ворон, свиристелей. У самца снегиря, добытого в августе, в пищеводе и желудке находились очищенные орехи сибирского кедра *Pinus sibirica*. Из травянистых растений они поедают семена лебеды, ширицы, мари белой, кохии, конского щавеля, конопли, птичьей гречишки и подсолнечника.

Обыкновенный снегирь обычен в зимнее время (с ноября по март) в нижнем течении Бухтармы, Хамира и Тургусуна, а также в садах города Зырянновска (Лухтанов, Березовиков 2003).

Зимой 2009/10 года в одном из парков Усть-Каменогорска с 13 января по 17 января среди обыкновенных снегирей обнаружены три гибрида обыкновенного и серого снегирей (2 самца и 1 самка).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (373):1099-1131.
- Гаврилов Э.И. 1974. Род Снегирь – *Pyrrhula* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 284-290.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **2**: 80-104.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3/4: 1-64.
- Селевин В.А. 1929. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. Семипалатинск: 1-45.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В. 1989. О гнездовании двух видов снегирей в юго-западной, или казахстанской части Алтая // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 111-112.

Первая встреча пустынного снегиря *Bucanetes githagineus* на территории России

О.А.Лукьянчук, Е.М.Литвинова

Оксана Алексеевна Лукьянчук. Елена Михайловна Литвинова. Биологический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, Москва, 119991, Россия. E-mail: neun.welle@gmail.com; canis_litvinova@mail.ru

Поступила в редакцию 26 июля 2017

Пустынный снегирь *Bucanetes githagineus* – обитатель пустынных скалистых склонов невысоких гор и предгорий с редкой травяной и кустарниковой растительностью. Ареал этого вида очень фрагментирован (рис. 1) и простирается от Канарских островов через Северную Африку (Марокко, Мавритания, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Судан, с изолированными популяциями в Сахаре, Тибести, Чаде), Ближний Восток и Азию до Пакистана (восточная граница), Армении, Израиля, Аравии, Ирана, Узбекистана, Туркменистана и Афганистана. Изолированные участки распространения есть в Турции и к юго-востоку от Пиренейского полуострова вплоть до Индии (Krieger 1988; Cramp, Perrins 1994; Manrique *et al.* 2003; Serra *et al.* 2006; Barrientos 2015).

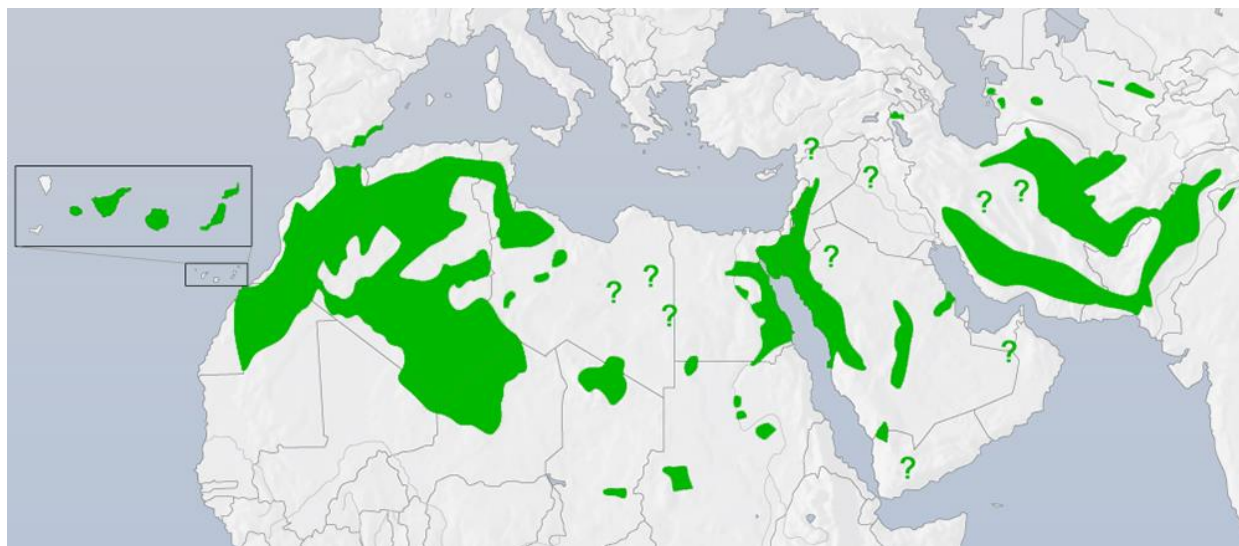

Рис. 1. Ареал пустынного снегиря *Bucanetes githagineus*.

По: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Интересно, что за последние годы ареал пустынного снегиря стал расширяться к северу. Первоначально вид был распространён на севере Африки, однако в середине XX века пустынный снегирь уже вселился на юго-восток Испании (Cramp, Perrins, 1994). Первая зимующая птица была отмечена в юго-восточной Испании в 1969 году (König, Cano 1971), а размножение пустынного снегиря впервые зарегистрировано в

1971 году (Garcia 1972). Это связывают с общим изменением климата, так как с 1900 года в Испании уменьшается количество осадков и повышается температура (Rodrigo *et al.* 2000; Watson 1998 – цит. по: Carillo 2007) наряду с изменениями в землепользовании и увеличением антропогенной нагрузки на экосистемы.

Дальнейшее продвижение пустынного снегиря на север по Западной Европе продолжились весной 1971 года, когда появились первые сообщения о наблюдении пустынных снегирей в Великобритании в Суффолке и Сазерленде (Wallace 1977), а в октябре 1973 года их наблюдали на Нормандских островах, в Олдерни, где три *B. githagineus* были встречены в стае домовых воробьёв *Passer domesticus* (Wallace *et al.* 1977). В конце XX века расширение ареала пустынного снегиря продолжалось по побережью Испании до Ла Манга (Мурсия) из засушливых районов Альмерии и к северо-западу до Guadix (Гранада) (Garcia *et al.* 1997; Manrique *et al.* 2003 – цит. по: Perez-Contreras, Fenandes-Ordonez 2006). Расширение области распространения на север продолжалось на южном конце Пиренейского полуострова. В настоящее время пустынный снегирь обитает в провинциях Альмерия, Мурсия и Аликанте (Там же).

В России пустынный снегирь ещё не отмечался (Коблик и др. 2006).

Один самец пустынного снегиря в первый раз был встречен нами 29 мая 2017 во второй половине дня в посёлке Малый Утриш, расположенном на берегу Чёрного моря в Краснодарском крае (муниципальное образование город-курорт Анапа). Посёлок целиком расположен на территории заказника «Большой Утриш». И.В.Артюшин (устн. сообщ.) видел здесь пустынного снегиря ещё в 2016 году. Координаты места встречи 44°42'29" с. ш. 37°27'30" в. д.

Пустынный снегирь держался в посёлке вплоть до нашего отъезда 5 июня 2017. От всех остальных птиц, встречаемых в Малом Утрише, самец этого вида хорошо отличался массивным яркоокрашенным клювом красновато-розового цвета, серо-песчаным однотонным окрасом оперения, а также явно выраженным розовым оттенком на лбу, подбородке, надхвостье, боках и маховых перьях (рис. 2). Экземпляр добыт не был. Других особей *B. githagineus* в посёлке и его окрестностях мы не встретили.

Место, где был встречен самец пустынного снегиря, представляет собой открытое пространство с рудеральной растительностью на мысу с маяком, между берегом моря и самим посёлком. Жилых строений там нет, только полуразрушенные здания консервного завода. Вокруг него земля выстлана бетонными плитами, между которыми растёт трава. По краям открытой части произрастают прутняк обыкновенный, или авраамово дерево *Vitex agnus-castus* и шиповник *Rosa* sp. В древесном ярусе в посёлке преобладают несколько пород: фисташка туполистная

Pistacia mutica, можжевельники *Juniperus excelsa*, *J. oxycedrus* и *J. foetidissima*, дуб пушистый *Quercus pubescens*. Травы представлены в основном злаками (*Aegilops biuncialis*, *Aegilops cylindrica*, *Hordeum leporinum*, *Bromus mollis*) и большим числом сорных видов: синяк обыкновенный *Echium vulgare*, подмаренник распростёртый *Galium humifusum*, сердечница крупковидная *Cardaria draba*, подорожник средний *Plantago media*. Обычны луговые и опушечные виды: кольраушия *Kohlruschia prolifera*, крупина *Crupina vulgaris*, чернокорень критский *Cynoglossum creticum*. По краю дороги и между плитами встречаются мачок жёлтый *Glaucium flavum* и мак гибридный *Papaver hybridum*.

Рис. 2. Пустынный снегирь *Bucanetes githagineus*, самец. Посёлок Малый Утрищ, Краснодарский край. 29 мая 2017. Фото авторов.

Чаще всего пустынный снегирь сидел на проводах слева от дороги, на мысу, где располагается маяк, или на стенах разрушенных зданий консервного завода.

Л и т е р а т у р а

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Barrientos R. 2015. Camachuelo trompetero – *Bucanetes githagineus* (Lichtenstein, 1823) // *Enciclopedia Virtual de los Vertebrados Españoles*. Madrid.

- Carrillo C., Barbosa A., Valera F., Barrientos R., Moreno E. 2007. Northward expansion of a desert bird: effects of climate change? // *Ibis* **149**, 1: 166-169.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 8.
- García L. 1972. Primera nidificación verificada de *Rhodopechys githaginea* en el sureste de Europa // *Ardeola* **16**: 215-222.
- König C., Cano A. 1971. Der Wüstengimpel (*Rhodopechys githaginea*) Brutvogel in Europa // *J. Ornithol.* **112**, 4: 461-462.
- Krieger H. 1988. The Trumpeter Finch, *Bucanetes githagineus*, in Turkey // *Zoology in the Middle East* **2**: 43-45.
- Manrique J., Ballesteros G., Barone R., Lopez-Iborra G. 2003. Camachuelo trompetero *Bucanetes githagineus* // *Atlas de las aves reproductoras de España*. Madrid: 590-591.
- Perez-Contreras J., Fenandes-Ordóñez J.C. 2006. Camachuelo Trompetero *Bucanetes githagineus* zedlitzi: una población nidificante en la provincia de Granada (S de España) // *Acta Granatense* **4/5**: 67-70.
- Rodrigo F.S., Esteban-Parra M.J., Pozo-Vázquez D., Castro-Diez Y. 2000. Rainfall variability in southern Spain on decadal to centenal time scales // *Intern. J. Clim.* **20**: 721-732.
- Serra G., Abdallah M., Qaim G. 2006. First breeding record of Trumpeter Finch *Bucanetes githagineus* in Syria // *Sandgrouse* **28**: 173-174.
- Svensson L., Mullarney K., Zetterström D., Grant P. J. 2009. *Collins Bird Guide: The most complete guide to the birds of Britain and Europe*. London: 1-445.
- Wallace D.I.M., Cobb F.K., Tubbs C.R. 1977. Trumpeter Finches: new to Britain and Ireland // *Brit. Birds* **70**, 2: 45-49.
- Watson R.T. 1998. *The Regional Impact of Climate Change. An Assessment of Vulnerability*. A special report of IPCC working group II. Cambridge University Press.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1478: 3147-3150

Встреча пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* в Калмыкии

А.С.Урусова, Г.Н.Исаков, А.В.Матвеев,
А.А.Яковлев, В.А.Яковлев

Алина Сергеевна Урусова. Волгоградский государственный университет.
E-mail: urusovaalina@inbox.ru

Геннадий Николаевич Исаков, Александр Валерьевич Матвеев, Александр Алексеевич Яковлев,
Владимир Алексеевич Яковлев. Чувашское отделение СОПР. E-mail: sopr21@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 июля 2017

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* – обитатель безлесных гор и каменистых низкогорий. Характерными биотопами этого вида являются сухие каменистые склоны гор с редкой растительностью и выходами скал (Бёме, Кузнецов 1965). Птицы гнездятся в местах, где скалы чередуются с открытыми участками, избегая при этом хорошо облесённых склонов, иногда и хребтов (Гаврилов 1970).

Ареал вида охватывает юг Европы, север Африки, в Азии – от западных пределов на восток до Китая, на север – до Байкала и гор Южной Сибири (Рябицев 2008). В пределах европейской части России гнездится на Кавказе, заселяя северный склон и отроги Большого Кавказа (Рябицев 2013; Степанян 2003). Северная граница гнездования в Казахстане определяется присутствием в Мугоджарах (Айрюк), Улутау, Аюлах, северо-восточнее Караганды, и Семейтау, южнее Семипалатинска (Гаврилов 1970).

По литературным данным (Белик и др. 2006), встреч пёстрого каменного дрозда в Калмыкии зарегистрировано не было, а область его гнездования лежит за пределами республики. В сопредельных с ней регионах этот вид регистрируется как гнездящийся и залётный либо отсутствует. Ближайшие места гнездования находятся в Ставропольском крае и Дагестане, где этот дрозд живёт в горах (Белик и др. 2006; Джамирзоев, Джигерова 2017; Бутьев, Лебедева 2007). В северном Дагестане в предгорьях и на равнине он не отмечался (Г.С.Джамирзоев, устн. сообщ.). В Астраханской области отмечены залёты в дельту Волги (Русанов 2011; Реуцкий 2015). Сведений о встречах пёстрого каменного дрозда в Ростовской и Волгоградской областях нет.

3 мая 2017 на территории одной из кошар в 28 км западнее посёлка Комсомольский в Черноземельском районе Калмыкии мы встретили самца пёстрого каменного дрозда подвида *M. s. saxatilis* (Linnaeus, 1766). Он перелетал по забору, трубам, изредка кормился, спускаясь на землю (см. рисунок). Пения и токового поведения не наблюдалось.

Самец пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis*.
Черноземельский район Калмыкии. 3 мая 2017. Фото А.С.Урусовой.

Для гнездования пёстрого каменного дрозда необходимо наличие скальных выходов (Гаврилов 1970). По всей видимости, встреченная особь была мигрирующей, так как находилась в несвойственном виду ландшафте (полупустыня со слабовыраженным дюнным рельефом).

В Западном Казахстане пёстрый каменный дрозд летит через Волго-Уральские пески, возможно, в Мугоджары, где *M. s. saxatilis* гнездится в небольшом числе (Гаврилов 1970). Видимо, отсюда происходят регулярные залёты в Башкирию и Оренбургскую область (Зарудный 1888; Валуев, Валуев 2003; Коршиков, Корнев 2003). На пролёте пёстрый каменный дрозд наблюдался в Астраханской области на границе с Калмыкией, на Богдо и в Урдинских песках Казахстана (И.В.Карякин, устн. сообщ.). Все встречи в этом районе позволяют предположить существование слабого миграционного потока этих птиц по западному побережью Каспийского моря.

Работа в рамках Атласа гнездящихся птиц Европейской России осуществлялась при поддержке Зоологического музея Московского университета. Благодарим кураторов проекта О.В.Волицт и М.В.Калякина. Особая благодарность директору заповедника «Чёрные Земли» Б.И.Убушаеву за помощь в организации исследований на территории государственного природного заказника «Меклетинский».

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Бёме Р.Л., Кузнецов А.А. 1966. *Птицы лесов и гор СССР*. М.: 1-258.
- Бутьев В.Т., Лебедева Е.А. 2007. Орнитологические наблюдения в окрестностях аула Куруш (юг Дагестана) // *Рус. орнитол. журн.* 16 (392):1693-1700.
- Валуев В.А., Валуев К.В. 2003. К редким видам птиц Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 73-74.
- Гаврилов Э.И. 1970. Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 506-513.
- Джамирзоев Г.С., Джигерова Ф.М. 2017. Квадрат 38TQL1. Республика Дагестан // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 8: 330-335
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* 57, прил. 1: 1-338.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В. 2003. Новые интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 2003 г. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 130-133.
- Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть шестая) // *Астраханский вестник экологического образования* 3 (33): 27-88.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Рябицев В.К. 2013. Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 3: 192-193.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1478: 3150-3152

О северном пределе ареала малого острокрылого дятла *Dendrocopos kizuki* у побережья Японского моря

Е.Н. Матюшкин

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Исследования фауны птиц юга Дальнего Востока последние годы характеризовались, как известно, бурным накоплением новых сведений о распространении отдельных видов. На основе обобщения этих материалов могут быть существенно уточнены, а отчасти, вероятно, и пересмотрены современные представления об орнитогеографии Приморья и Приамурья. В связи с этим возникает необходимость дальнейшей тщательной фиксации всех данных такого рода.

Согласно К.А. Воробьеву (1954), малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki* населяет лишь южную половину Уссурийского края. По поводу находки его в районе бухты Терней этот автор писал: «Здесь он встречается уже сравнительно редко и, несомненно, близок к северной границе своего ареала». В конце октября 1964 года, посетив бассейны рек Самарга, Адими, Лудза в Северном Сихотэ-Алине, район, где, насколько нам известно, не был ни один орнитолог, мы нашли малого острокрылого дятла обычной птицей в населении речных пойм. 29 октября 1964 в пойме реки Лудзы, в 15 км от устья, были добыты 2 экз. этого вида — самец и самка. Теперь самая северная точка встреч этого дятла у побережья отодвинулась примерно на 330 км к северо-северо-востоку. На водоразделах в этом районе уже неограниченно господствует елово-пихтовая тайга, опускающаяся до самого моря. Лишь в поймах рек ещё сохраняются фрагменты лесов «маньчжурского» типа с чозенией, тополем Максимовича, ильмом. Однако и они сильно обеднены: по сравнению с более южными пойменными лесами Сихотэ-Алиня древостой и подлесок кажутся очень разреженными, отсутствуют некоторые южные формы — бархат, лимонник, амурский виноград и т.д. Даже гривы в поймах заняты елово-пихтовым лесом, что создаёт

* Матюшкин Е.Н. 1967. О северном пределе ареала малого острокрылого дятла у побережья Японского моря // Орнитология 8: 373-374.

своеобразную мозаику растительности. Как следствие этого можно привести в пример такое наблюдение: буквально с того места, где были добыты малые острокрылые дятлы, нам удалось видеть трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* и каменного глухаря *Tetrao urogalloides*.

За пределами пойм малый острокрылый дятел ни разу встречен не был, да, очевидно, и не мог быть встречен. Размещение его в районе наблюдений чётко характеризуется как «ленточное», обусловленное распределением речных долин. Вместе с тем, в подходящих местообитаниях он обычен и встречается даже чаще других дятлов. Так, на 20 км маршрута по пойме реки Лудзы среди 13 отмеченных дятлов пяти видов было 7 малых острокрылых.

Обычный скепсис орнитологов в отношении к осенним находкам здесь, очевидно, неуместен. Обитание этого дятелка в обследованном районе вполне закономерно, поскольку типичные для вида местообитания тут ещё сохраняются. Для сравнения отметим, что на Сахалине малый острокрылый дятел встречается значительно севернее, заселяя весь остров (Гизенко 1955). Очень вероятно, что вместе с остатками маньчжурской уремы он проникает вдоль побережья ещё дальше на север. Напротив, кажется абсурдным предположение о массовой поздне-осенней перекочёвке этого дятла на сотни километров к северу от мест гнездовий, так как суровость климата вдоль побережья Японского моря нарастает очень резко.

По общим очертаниям северная граница ареала малого острокрылого дятла на нашей территории представляет собой не прямую линию, как то изображено на картосхеме Воробьёва (1954), а подковообразную, огибающую осевую часть Сихотэ-Алиня, что характерно почти для всех «маньчжурских» видов. Поэтому виды этой группы имеют на юге Дальнего Востока два северных предела распространения – один западнее Сихотэ-Алиня, другой – на побережье. У малого острокрылого дятла первым пределом служит хребет Хехцир в устье Уссури, где он отмечен нами (Кулешова и др. 1965), тогда как среди южных видов, найденных в долине Амура, этот дятелок не назван (Кистяковский и др. 1962). Вдоль побережья он, как показано выше, достигает к северу почти той же широты. Это придаёт очертаниям его ареала известное своеобразие, так как большинство «маньчжурских» видов проходит по долинам Уссури и Амура значительно дальше на север, чем по побережью моря.

Л и т е р а т у р а

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Кистяковский А.Б., Лоскот В.М., Смогоржевский Л.А. 1962. Новые данные о северной границе маньчжурской фауны // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 25-26.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1478: 3152-3155

О редких и новых птицах южного Приморья

В.И.Лабзюк, Ю.Н.Назаров

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Настоящая статья написана по материалам, собранным в южном Приморье в 1956-1965 годах (главным образом на островах Римского-Корсакова в заливе Петра Великого). Некоторые сведения о редких птицах любезно сообщили нам В.Урюпин, егерь охотбазы «Голубиный утёс», Г.Ш.Лафер и П.Г.Горовой, за что мы им очень благодарны.

Белокрылый погоньш *Coturnicops exquisitus*. Известен из Приморья по единственному экземпляру, добытому Н.М.Пржевальским весной 1868 года на озере Ханка (Воробьёв 1954). Нами этот погоньш встречен на полуострове Де-Фриза (Амурский залив) 20 апреля 1962. Птица держалась на небольшом заболоченном островке, заросшем высокой, но густой травой. Вылетев из-под ног, она пролетела около 15 м и скрылась в траве. Встреча с погоньшем была столь неожиданной, что нам не пришлось выстрелить, но удалось хорошо рассмотреть его. Дальнейшие поиски погоньша не дали положительных результатов.

Рогатая камышница *Gallicrex cinerea*. В Приморье отмечена только один раз (Воробьёв 1954). Второй экземпляр рогатой камышницы (взрослая самка) добыт В.Урюпиным в районе станции Хасан (Хасанский район) 15 июня 1963. Нам доставлена только шкурка этой птицы. В.Урюпин сообщил нам, что ранее он неоднократно наблюдал и добывал рогатую камышницу на юге Хасанского района, а у охотбазы «Голубиный утёс» она встречается ежегодно в весенне-летний период. На основании этих данных можно предположить, что рогатая камышница не представляет редкости на юге края и, видимо, гнездится здесь.

Серый чибис *Microsarcops cinereus*. Из пределов СССР известен только один экземпляр (самка) серого чибиса, добытого в южном Приморье (Омелько 1963). На острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова) мы встретили самца серого чибиса 7 мая 1965. Он появился на острове в первой половине дня и держался на выжженной луговине.

* Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. 1967. О редких и новых птицах южного Приморья // *Орнитология* 8: 363-364.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Распространён на арктическом побережье Голарктики. В Приморье единственный экземпляр этого вида добыт А.И.Черским в 1909 году на озере Ханка (Воробьёв 1954). Нам был любезно передан молодой плосконосый плавунчик, добытый П.Г.Горовым и И.В.Дордымовым 20 октября 1965 на озере Ханка в районе Лазуновой сопки.

Японский бекас *Gallinago hardwickii*. В пределах СССР обитает не только на южных Курильских островах (Козлова 1962). Взрослый самец этого бекаса добыт нами на острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова) 17 мая 1964. Птица держалась на сухом склоне в зарослях полыни и по повадкам мало чем отличалась от обычного здесь в это время лесного дупеля *Gallinago megala*.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis poggei* (Reichenow, 1902). В Приморье отмечалась трижды и характер пребывания её здесь до сих пор не выяснен (Воробьёв 1954). На острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова) пара птиц этого вида несколько дней держалась на небольшом озере. 10 июня 1964 из этой пары добыт самец в брачном наряде.

Хохлатая пеганка *Tadorna cristata* (Kuroda, 1917). Представлена в коллекциях только 4 экз., из которых один найден под Владивостоком в 1877 году (Исаков 1952). Последняя хохлатая пеганка добыта в 1924 году в Корее. Позднее в отечественной литературе не было никаких сообщений о новых находках этой загадочной птицы. Нами три хохлатые пеганки встречены у островов Римского-Корсакова 16 мая 1964. Они находились среди небольшой стайки каменушек *Histrionicus histrionicus*, отдыхавших на отдельно стоявшем в море камне. Среди каменушек выделялся окраской и крупными размерами селезень хохлатой пеганки, хорошо заметный и без бинокля. Когда мы приблизились к камню метров на 20, с него снялись каменушки. Затем из-за камня вылетели две самки хохлатой пеганки, а за ними поднялся и селезень. Птицы улетели в юго-восточном направлении.

Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes*. Известна из Приморья только по 2 экз. (Воробьёв 1954). По нашим наблюдениям, желтоклювая цапля не очень редка на юге края и регулярно встречается здесь весной. Одиночная птица этого вида несколько дней держалась на побережье бухты Ольга (Ольгинский район) в июле 1956 года, а 23 сентября 1956 здесь добыт взрослый самец. Весной следующего года желтоклювые цапли вновь встречались в бухте Ольга: 2 мая 1957 нами добыта самка; 6 мая встречена стайка желтоклювых цапель из 6 птиц, кормившихся на берегу небольшого озера; 15 мая найдена мёртвая птица (пол не определён); 21 мая две цапли держались в устье реки Аввакумовки, впадающей в бухту Ольга. Мёртвая желтоклювая цапля найдена нами на берегу Амурского залива 18 мая 1959. Здесь же, у

устья реки Шмидтовки, одиночная птица встречена нами 6 мая 1960. В 1964 году мы встретили желтоклювых цапель на острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова); 13 мая две цапли кормились на озере; здесь же 18 и 19 мая отмечена одиночная птица; две желтоклювые цапли пролетели над островом в северном направлении 20 мая и три птицы – 23 мая.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Довольно редкая птица Приморья. По мнению В.К.Рахилина (1960) она, возможно, гнездится в крае. Это предположение подкрепляется новыми находками кваквы в южном Приморье. Летом 1964 года (июнь-июль), по сообщению Г.Ш.Лафера, пара взрослых птиц этого вида постоянно держалась в ивняках на берегу старицы у станции Кипарисовое (Надежденский район). Самец в первом весеннем наряде добыт нами 8 мая 1965 на острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова). Семенники его оказались сильно увеличенными и достигали 9×21 мм.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Добывалась в Приморье только Л.М.Шульпиным в мае 1928 года (Воробьев 1954). Нам удалось добыть 3 экз. этой овсянки на острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова) весной 1965 года: 10 мая – самца и самку; 12 мая – самца. Двух самок мы наблюдали здесь же 11 мая и одну самку – 12 мая. Птицы держались поодиночке у дороги на травянистом склоне.

Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys*. Добывалась в Приморье только в XIX веке М.Янковским (Воробьев 1954). На острове Большой Пелис два самца желтобровой овсянки встречены нами 10 мая 1965 в лесистом овраге. 13 и 15 мая оба самца были добыты Г.Ш.Лафером. 17 мая на безлесном склоне мы встретили ещё одного самца желтобровой овсянки.

Рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis hensoni* (Stejneger, 1892). Впервые в Приморье добыт 30 сентября 1961 (Лабзюк 1963). Нам ещё дважды удалось встретить эту птицу на юге края. 1 ноября 1963 у «Голубинового утёса» (Хасанский район) нами добыт полностью перелинявший молодой самец, державшийся в куртине кустарников у скалы. На острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова) рыжеухий бюльбюль встречен нами 14 мая 1964. Птица держалась в кустарниках у края обрыва и скрылась на прибрежных скалах.

Японская жёлтая мухоловка *Ficedula narcissina narcissina* (Temminck, 1836) отмечена в Приморье один раз (Воробьев 1954). Весной 1964 года нам неоднократно приходилось наблюдать самцов этой мухоловки на островах Римского-Корсакова. Первая птица встречена 13 мая на острове Большой Пелис, а 14, 15 и 18 мая здесь же добыты три японских жёлтых мухоловки. Семенники их были лишь слегка увеличены. На острове Матвеева две птицы этого вида наблюдались нами 16 мая.

Чёрная длиннохвостая мухоловка *Terpsiphone atrocaudata atrocaudata* (Eyton, 1839) отмечалась в Приморье трижды в летнее время (Воробьёв 1954). Нами взрослый самец этой мухоловки добыт на острове Большой Пелис на опушке мелколесья 29 мая 1964. 16-17 июня 1964 на острове Стенина (острова Римского-Корсакова) самец чёрной длиннохвостой мухоловки наблюдался на просеке, густо поросшей кустарниками и высокотравьем. Размеры семенников добытого самца 6×4 мм.

Варакушка *Luscinia svecica*. До настоящего времени нет указаний на нахождение варакушки в Приморье (Воробьёв 1954). Впервые в Приморье самка этого вида добыта нами на острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова) 1 октября 1964. Здесь же варакушки неоднократно наблюдались нами с 28 сентября по 3 октября 1964 в зарослях вейника, осок и полыни.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
Лабзюк В.И. (1963) 2006. Первая находка рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 802.
Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **18**: 119-121.
Рахилин В.К. (1960) 2016. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4975-4980.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1478: 3155-3156

Камнешарка *Arenaria interpres* в Воронежской области

О.Г.Киселёв

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Проводя 3 сентября 2003 наблюдения за птицами на берегу Воронежского водохранилища рядом с ТЭЦ-1, я встретил на бетонном откосе набережной в стайке куликов-воробьёв *Calidris minuta* пёстрого кулика, который отличался от соседей окраской и размерами. Такую птицу я раньше не встречал. К сожалению, в тот день со мной не было

* Киселёв О.Г. 2012. Камнешарка в Воронежской области // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 187-188.

фотоаппарата. Поэтому 5 сентября 2003, прихватив с собой оборудование, я снова посетил место встречи.

В этот день дул сильный юго-западный ветер. Здесь, как и в прошлый раз, вдоль прибоя по откосу бежали 34 кулика-воробья и рядом с ними, иногда перемешиваясь с куликами-воробьями, кормилась стайка из 15 «новых» куликов. Они не пугались меня, и я мог спокойно их фотографировать. Проявив плёнку и сделав фотографии, я по определителям установил, что это – камнешарка *Arenaria interpres*. Причём птицы были в зимнем оперении.

В фаунистических сводках Н.А.Северцова (1950), С.И.Огнева и К.А.Воробьёва (1923), И.И.Барабаш-Никифорова и Л.Л.Семаго (1963), в Кадастре позвоночных животных Воронежской области (Нумеров 1996) нет упоминаний о встрече этой птицы в области. Таким образом, документально подтверждена встреча камнешарки в Воронежской области, а список орнитофауны области пополнился новым видом.

Л и т е р а т у р а

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Чернозёмного центра. Воронеж: 1-210.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. Воронеж: 48-159.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии. М.: 1-255.
- Северцов Н.А. 1950. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. 2-е изд. М.: 1-308.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1478: 3156-3157

О нахождении гнёзд обыкновенного сверчка *Locustella naevia* в Заилийском Алатау

А.Д.Джаныспаев

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В литературе гнездование обыкновенного сверчка *Locustella naevia* в Заилийском Алатау предполагается, однако не доказано находками гнёзд или выводков (Корелов 1939; Ковшарь 1972). С 1980 года этот сверчок ежегодно регистрируется на лугах в ущельях Катурбулак, Левый и Правый Талгар (Заилийский Алатау), на высотах 1600-2200 м

* Джаныспаев А.Д. 2002. О нахождении гнёзд обыкновенного сверчка в Заилийском Алатау // Каз. орнитол. бюл. 2002: 125.

над уровнем моря. Поющие самцы отмечаются с середины мая до середины июля. Первое гнездо найдено 7 июля 1992 в Катурбулакском ущелье на высоте 1650 м н.у.м. Гнездо находилось на лугу среди высокого густого травостоя пологого склона восточной экспозиции вблизи берёзового леса. Оно было расположено на земле и целиком состояло из сухих прошлогодних травинок, более тонких в выстилке лотка. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 110×125, диаметр лотка 50, высота гнезда 45, глубина лотка 25. В гнезде находилась кладка из 3 яиц, видимо, не полная. Яйца розовато-белого цвета, равномерно по всей поверхности покрыты мелким коричневым крапом. Размеры одного яйца 17.2×13.3 мм. Гнездо находится в музее Алматинского заповедника. В июле 2001 года в Правом Талгаре на высоте 1700 м н.у.м. во время сенокоса выкошено ещё одно гнездо обыкновенного сверчка. В 2002 году первый поющий самец отмечен 6 мая.

Л и т е р а т у р а

- Корелов М.Н. 1939. Об экологическом распределении птиц в Восточном Тянь-Шане // *Изв. Каз. фил. АН СССР. Сер. зоол.* 1: 71-74.
Ковшарь А.Ф. 1972. Род Сверчок // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 127-147.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1478: 3157-3167

Изменение численности дубровника *Ocyris aureolus* в последние годы в Прибайкалье

В.Е.Ивушкин

*Второе издание. Первая публикация в 2017**

Катастрофическое снижение численности многих видов птиц, начавшееся в Прибайкалье к концу XX века (Малеев, Попов 2008; Рябцев 2011; Ананин 2013), затронуло и некоторые виды перелётных овсянок. Одной из них стал дубровник *Ocyris aureolus*. Численность этого вида изменилась настолько сильно, что он почти исчез по всей территории региона. Такие изменения стали особенно заметны на фоне его исторического доминирования во многих околородных ландшафтах.

Данные многих исследователей Восточной Сибири свидетельствовали о многочисленности дубровника ещё с середины XIX века (Middendorff 1853; Radde 1863), когда орнитологические исследования региона

* Ивушкин В.Е. 2017. Изменение численности дубровника (*Ocyris aureola*, Aves, Emberizidae) в последние годы в Прибайкалье // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 228-234.

ещё только начинались. До конца XX века гнездовая плотность этого вида была настолько велика, что он встречался не только в характерных для него биотопах, но и осваивал новые.

В Прибайкалье, в долинных разреженных черёмушниках, дубровники гнездились всего в 50 м друг от друга (Реймерс 1966). По нашим данным – и гораздо ближе, в 5-6 м (на небольшой сенокосной полянке (200-300 м² среди берёзовой рощи по Иркутскому водохранилищу, 1980 год). В 1989-1990 годах ближайшие гнёзда, найденные нами, располагались в 20-30 м друг от друга на берегу реки Киренги (посёлок Казачинское). На опушках лесов около полей, где обязательно присутствовал кустарник, дубровники гнездились в 70-100 м пара от пары. В среднем, в таких условиях численность птиц была максимальна – 200 особей на 1 км² (Реймерс 1966).

В 1960-1980-е годы в окрестностях Иркутска численность этой овсянки достигала: в пойме реки Ушаковки – 136 ос./км², в пойме реки Иркут – 168.7 ос./км², по реке Куде – 47.8 ос./км², в берёзовых лесах – 28.3 ос./км², в других лесных биотопах колебалась от 5.6 до 1.9 ос./км² (Богородский 1989). Максимальная гнездовая плотность вида, указанная Ю.В.Богородским (1989), была такая же, как у Н.Ф.Реймерса: в пойме реки Мурын (Усть-Ордынский Бурятский округ, Иркутская область) – 200 ос./км². По данным Ю.И.Мельникова (2011), во второй половине XX столетия в водно-болотном комплексе устья реки Иркут численность дубровника колебалась от 44 до 76 ос./км².

Более подробные и даже рекордные данные (1981-1993 годы) приводятся для болотно-лугового комплекса дельты реки Селенги (Республика Бурятия) (Фефелов и др. 2001), причём по этим данным видно, что оценка гнездовой плотности вида сильно колеблется в зависимости от стадии размножения и условий года. В мае плотность в нижней дельте в среднем была равна 54 ос./км², наибольшей она была в 1981 и 1983 годах (соответственно, 105 и 394 ос./км²). Гнездовая плотность в июне составляла в среднем 87 ос./км², варьируя от 52 до 210. В кустарниках средней части дельты обилие дубровника обычно ниже (28-35 ос./км²), но к концу месяца возрастало до 169.8-339.4. В июне оно в разные годы изменялось от 126 (1993 год) до 630 ос./км² (1984 год), а в июле достигало 875 (1992 год) – 1470.6 экз./км² (1982 год).

В остальной части Бурятии численность дубровника была значительно ниже. В разных станциях она колебалась от 0.1 до 21 ос./км² (Доржиев, Юмов 1991). Только на отдельных участках, в степных караганниках островного характера, граничащих с лугом, в компактных гнездовых группировках обилие этой овсянки достигало 140-160, и лишь до 8 ос./км² – на луговых полянах с кустарниками и опушках смешанных лесов в равнинной части лесного пояса Баргузинского хребта (Ананин, Фёдоров 1988).

Схожие данные по максимальной гнездовой численности дубровника известны и на Дальнем Востоке на вторичных лугах (долина реки Бикин), используемых для выпаса скота – 180-200 ос./км² (Ильинский 2008). Тем не менее, скорее всего Г.Радде (Radde 1863) был не так далёк от истины, оценивая обилие птиц, гнездящихся именно в Приангарье, как максимальное на протяжении всего ареала. В те времена ещё не была построена Иркутская ГЭС и не были затоплены обширные влажные сенокосные луга, граничащие с участками низкорослых кустарников, заселяемых дубровником в большом количестве и очень схожие с аналогичными биотопами в дельте Селенги. К сожалению, все современные наблюдения проводились уже после формирования водохранилища и мы не можем подтвердить это утверждение.

Довольно высокой плотности населения дубровник достигали в горной местности, где гнезился на заболоченных прирусловых участках, покрытых ерником: кустарниковыми берёзой и различными видами низкорослых ив (Middendorff 1853; Radde 1863). Хотя эта информация и была воспринята с сомнением (Реймерс 1966), последующие исследования подтвердили её достоверность. В схожих биотопах дубровник гнездится в северной части ареала (Middendorff 1853; Бурский 1987; Вартапетов, Ларионов 2013), горах Южной Сибири и Дальнего Востока. В Центральном Алтае в ерниковых тундрах его численность достигала 119 ос./км² (в середине июля 1963 года, Семинский перевал) (Равкин 1973). В Хангайско-Хэнтэйском горном районе (Монголия) дубровник встречался до 2200 м над уровнем моря (Фомин, Болд 1991).

В Прибайкалье такие биотопы располагаются в зоне альпийских лугов и предгольцовье, на высотах от 1200 до 2000 м н.у.м. На Хамар-Дабане в субальпийском поясе обилие дубровника не превышало 2.4 (Васильченко, 1988), в высокогорье на Баргузинском хребте (Баргузинский заповедник) – 0.13 ос./км² (Ананин 2015). Тогда как в Байкало-Ленском заповеднике, в бассейне реки Лены, на берегах её правого притока реки Юхты-1 (западный макросклон Байкальского хребта) ещё летом 2004 года (июль) были участки, где население этой овсянки достигало 10 ос./км² (Оловянникова 2009).

В таёжной зоне, переходной между этими стациями, численность дубровника всегда была невысокой и довольно сильно колебалась (Ананин 2015), составляя в среднем 2-6 ос./км². Тем не менее, именно в этой зоне впервые была отмечена устойчивая тенденция к снижению численности дубровника с начала 1990-х годов (Ананин 2015). Причём его численность сначала снижалась постепенно, а на рубеже XX-XXI веков резко пошла на убыль, снизившись на порядок. В местах массового гнездования это снижение было ещё более катастрофичным, во многих местах дубровник просто исчез, а там, где остался, его плотность не превышала 10 ос./км², в среднем ещё ниже. Так, к 2009 году эта овсянка

на территории всего Байкальского региона из доминирующего вида превратилась в редкий, спорадично встречающийся.

Кроме того, ещё можно привести данные по отловам дубровника в XX веке. Среди окольцованных птиц в Байкальском заповеднике с 1979 по 1990 год этот вид был абсолютным доминантом (Баскаков 1991; Баскаков, Михалкин 2000; Анисимова, Анисимов 2016). За это время было отловлено 10426 особей, это около 47% от общего числа пойманных птиц, и 89% от всех окольцованных в СССР дубровников! Для сравнения, в 2012-2015 годах за 3 сезона в охранной зоне заповедника, где расположена станция кольцевания, окольцовано всего 9 птиц. Причём на современном этапе отлов производится не только большой ловушкой рыбачинского типа, но и 10-15 паутинными сетями с использованием аудиозаписей для приманивания птиц.

Методы и материалы

С 1983 года в низовье реки Иркут начаты регулярные наблюдения за населением птиц этой местности, а с 1985 года – уже в рамках маршрутных учётов (по методике: Наумов 1965). Сначала эти наблюдения были ежегодные, а с 1995 по 2011 год территорию посещали лишь периодически с промежутками в несколько лет. В это же время осуществляли разовые выезды на другие участки. С 2001 по 2011 год неоднократно предпринимали обследования других территорий в тщетных попытках найти дубровника. Все встречи регистрировались с помощью специальной методики (Липин 1988) на видовой карточке и собирались в общую базу. Исследования были интенсифицированы в результате обнаружения изменений в численности дубровника в 2012 году (Ивушкин 2013). С этого времени за её динамикой следили с особым вниманием, а обычные места гнездовий проверялись особенно тщательно. Для более эффективной работы были выделены маркерные участки для исследований, в пределах которых проводились многолетние наблюдения и ранее. Нам удалось собрать наиболее полные данные по четырём основным участкам наблюдений.

1) Участок в долине реки Иркут (от устья до посёлка Введенщина; Иркутск и Шелеховский район Иркутской области), включая низовья правого притока Олхи – общая площадь 75 км². 2) Участок в долине реки Куда (от посёлка Усть-Ордынский до устья, включая части пойм в низовье крупных притоков (Оек, Талька, Мурин, Куяда; Иркутский район и Усть-Ордынский Бурятский округ, Иркутская область) – 580 км². 3) Участок в долине реки Киренга (между посёлками Магистральный и Казачинское; Казачинско-Ленский район, Иркутская область) – 40 км². 4) Участок в долине Ангары (между городами Иркутск и Ангарск, исключая устье Иркуты) – 40 км².

В условиях низкой плотности дубровника для нахождения современных заселённых им территорий и большего их охвата использовался автомобильный транспорт. Соответственно, часть данных была получена при помощи учётов с автомобиля. Для этого движение автомобиля осуществлялось по просёлочным дорогам или по «целине» в местах гнездования вида – либо с небольшой скоростью (до 10 км/ч), если наличие вида в этой местности уже было обнаружено, либо несколько быстрее (до 40 км/ч) до следующего участка, до звукового или визуального контакта с поющими самцами. При этом дальность обнаружения, с учётом шума двигателя, была соответственно почти в 2 раза меньше. Чтобы изменить эту ситуацию,

применялись регулярные остановки с выключением двигателя через каждые 500 м. Такие остановки обязательно делались в тех местах, где раньше дубровник гнезвился. Продолжительность остановки зависела от песенной активности птиц и составляла от 2-3 до 15-20 мин. В некоторых местах приходилось оставаться более длительное время, чтобы выяснить точное число птиц в гнездовой группе.

В каждой гнездовой группе определялось общее число самцов, а расположение гнездовых участков наносилось на карту. Плотность населения определялась не по дальности обнаружения вида, а по площади занимаемого птицами участка, определяемой инструментами цифровых карт (например, «Публичная кадастровая карта»). Хотя на данном этапе исследований более информативным стало общее число самцов на участке. В ходе наблюдений проводили фото- и видеофиксацию, а также аудиозапись. Кроме того, были привлечены литературные (за 2012-2016 годы) и опросные данные ряда орнитологов по встречам дубровника в эти годы. Сбор информации проводился в отдельной теме на сайте «Природа Байкала» (Ивушкин 2016).

Результаты и обсуждение

В результате исследований мы собрали информацию о динамике численности дубровника в 2012-2016 годах, которая приводится ниже для каждого района исследований.

Первый участок. С 2001 по 2013 год на всём участка нам было известно лишь одно место в окрестностях города Шелехов, где дубровники продолжали гнездиться ежегодно. Это небольшая территория (площадью в 50 га, из которых около 5 га заняты гнездовыми участками) вторичных лугов зарастающих кустарником (облепиха и ивы), где до начала 1990-х годов ещё активно высаживали картофель (небольшими наделами) и косили сено.

До снижения численности в начале 1990-х дубровник гнезвился здесь значительно шире этого участка, достигая границ населённых пунктов и проникая в них, вместе с небольшими участками полей и кустарников. На этой территории в 1991-1995 годах гнезвилось 20-25 особей. В 2010 – 3-4 пары, причём на прилегающей территории в радиусе 20-30 км не было встречено ни одной особи. В 2016 году здесь были найдены 9 самцов.

В начале июля 2014 года недалеко от этого места была обнаружена новая гнездовая группа на левом берегу реки Иркут, в пойменной луговой равнине между посёлком Мамоны и прирусловым кустарником у реки, на участке в 50 га найдено 5 поющих самцов. Один из них вместе с самкой кормил гнездовых птенцов.

В 2016 году эта гнездовая группа полностью исчезла, но было отмечено увеличение числа птиц в пределах города Иркутска (водно-болотный комплекс между посёлком Кирова и микрорайоном Ново-Ленино, Ленинский район, общей площадью 3.3 км²). Расстояние между участками 2-2.5 км. 14 июня 2013 здесь были встречены два дубровника (Попов 2014а), а 25 июня 2015 там видели пару (М.Иванов,

устн. сообщ.). В июне 2016 года уже было 7 поющих самцов, а в первой половине августа – 3 выводка.

В дополнение к этим территориям, поющие самцы были встречены там, где до этого (начиная с 2001 года) они не наблюдались. В июне 2016 года 2 самца несколько раз отмечались между городом Шелеховым и посёлком Баклаши, на влажном лугу (А.Денисов, устн. сообщ.), и один – 6 июля в заболоченной пойме реки Олха рядом с золоотвалом (А.Поваринцев, устн. сообщ.). Причём вся остальная часть поймы в низовье реки была безрезультатно обследована в июне.

Таким образом, с 2012 по 2016 год на данном участке число встреченных самцов увеличилось: 2012 год – 4; 2013 – 12; 2016 – 19. Число гнездовых группировок возросло с одной до четырёх.

Второй участок. Одна из последних встреч дубровника в долине реки Оек (правый приток Куды) была зарегистрирована 27 июня 2006 у деревни Кударейка (Эхирит-Булагатский район). Это была одиночная особь, самец (Фефелов, Ивушкин 2008). В этом же году в ходе орнитологических исследований лесостепного Предбайкалья (в основном на территории 2-го участка было проведено 10 тыс. км автомобильных, свыше 500 км пеших маршрутов) дубровник был замечен лишь 5 раз (Попов, Малеев 2008). При этом именно этому виду уделялось особое внимание, обследовались его бывшие местообитания.

В 2012 году в долине реки Куды (от устья до посёлка Оек) и на некоторых притоках этой реки не был встречен ни один дубровник, кроме пойменного луга на берегу реки Талька (левый приток Куды). Здесь была обнаружена гнездовая группа в 5-7 поющих самцов. Это была первая из подобных находок этого вида с начала XXI века (Ивушкин 2013). Наблюдения в этой местности были начаты за год до этого, дубровника здесь не было. Новая группа птиц поселилась на сенокосном заболоченном лугу в долине небольшой реки. Высокотравные участки сенокосов в этом месте ограничиваются участками низкорослых кустарников, а русло обрамляют более высокие кусты разных видов ив. В первый год птицы заняли более обширную территорию (около 40 га), но к 2016 году эта площадь сократилась вдвое и составила примерно 20 га, в середине июня здесь насчитывалось 5 гнездящихся пар. Все годы наблюдений популяция была довольно стабильной, встречались как взрослые особи с кормом, так и молодые.

В 2013 году появилось сообщение об успешном гнездовании дубровника в долине Куды (в пределах посёлка Хомутово) (С.Дроботенко, устн. сообщ.), но в последующие годы там дубровник не был встречен.

В 2016 году обнаружена ещё одна новая гнездовая группа дубровников в долине реки Оек (напротив посёлка Барда). Здесь насчитывалось 5 поющих самцов, один из которых был первогодком и, скорее всего, холостым. Кроме того, Д.Б.Вержутский (устн. сообщ.) встретил

поющего самца дубровника 9 июня примерно в 3-4 км юго-восточнее посёлка Духовщина (пойма реки Унгура), и ещё одного 11 июля в 2 км выше посёлка Бахай (пойма реки Мурин).

Таким образом, с 2012 по 2016 год на территории данного участка число встреченных самцов увеличилось: 2012 год – 7; 2016 – 12. С 2012 года, после почти полного исчезновения вида на участке появились 3 новые группировки.

Третий участок. 27 мая 2012 дубровник также встречен в окрестностях посёлка Ключи (долина реки Киренга) (Панова 2012), впервые в этом районе за последние 10 лет. Однако на следующий год там же уже была встречена группа из 4 птиц (возможно, выводок) – 20 июля, и 28 июля – 3 особи. Немного ранее, 15 июня, была отмечена одиночная особь на берегу реки Окукихта (окрестности посёлка Магистральный) (Панова 2014). Кроме того, 11 июля 2014 – пара на лугу не далеко от бывшей деревни Шорохово (Попов, Серышев 2014).

В 2016 году в районе посёлка Ключи была встречена пара и поющий самец (4 июня), а ниже по реке, за посёлком Казачинское, ещё 3 самца (3-5 июня). Один из них был первогодком (без чёрной маски на голове, характерной для брачного наряда взрослых самцов) с необычной песней и множеством её разных вариантов.

Таким образом, с 2012 по 2016 год на территории данного участка число встреченных самцов увеличилось: 2012 год – 1; 2013 – 2; 2016 – 5 самцов. После исчезновения вида с 2012 года здесь появились 2-3 новые гнездовые группы.

Четвёртый участок. По данным В.В.Попова, в середине 1990-х годов на островах Конный и Юность (Иркутск) обитало около 15 пар дубровника, но постепенно численность стала падать. Минимум пришёлся на 2006-2008 годы, когда был отмечен всего один самец. Начиная с 2009 года численность дубровника постепенно начала восстанавливаться (Попов 2014а).

В 2013 году на острове Конный (Попов 2014а,б) гнездились как минимум 3 пары этих овсянок и регулярно встречались поющие самцы (5 особей). В 2014 и 2015 годах было обнаружено также по 5 поющих самцов, но в 2014 году обследованная территория была меньше (Попов 2014б; Попов 2016). В 2016 году также до 5 самцов отмечали: И.В.Фефелов, М.Иванов, М.Зубарева (устн. сообщ.) и И.Беляев (2016). В течение этих сезонов встречали взрослых с кормом и молодых птиц.

Тем не менее, в это же время В.В.Рябцев (2013) отмечает продолжение снижения численности дубровника на незатопленном водохранилищами участке Ангары между городами Иркутск и Ангарск. На 8 июня 2012 на 20 км маршрута здесь были отмечены им лишь 2 особи (или 0.1 на 1 км), тогда как в 2008-2009 годах (июнь – начало июля) на 1 км маршрута приходилось 0.54 особи, а в начале 1990-х – 2 особи на

1 км (Рябцев 2013). Но уже в 2016 году во второй половине июня А.И. Поваринцев (устн. сообщ.) встретил 4 поющих самцов в пойме Ангары напротив деревни Зуй и посёлка Меget (Ангарский район).

Таким образом, с 2008 по 2016 год на территории четвёртого участка общее число встреченных самцов уменьшилось, но, тем не менее, после резкого снижения, с 2012 года отмечается тенденция к восстановлению численности популяции в обеих группировках: 2008 год – 10; 2012 – 3; 2016 – 9 поющих самцов.

В итоге в местах исконного обитания дубровника наблюдается довольно интенсивное увеличение его численности. На территории основных участков с 2012 по 2016 год численность дубровника увеличилась в 2.3 раза. Отмечается как появление новых поселений в местах, где этот вид ранее исчез, так и увеличение численности известных гнездовых групп. Сходная динамика была выявлена и в результате учётов плотности гнездования дубровника в дельте Селенги (И.В.Фефелов, устн. сообщ.), так и при отлове его на станциях кольцевания (Heim 2015, 2016; Анисимова, Анисимов 2016). Это же отмечают и другие исследователи (Попов 2016), на фоне общего увеличения числа встреч этой овсянки. Причём если до 2013 года встреченные самцы были, как правило, все взрослые (свыше 2-х лет), то затем стали довольно часто встречаться двухлетки и первогодки.

На первый взгляд, такому резкому приросту численности способствовала сухая погода, установившаяся в Прибайкалье в последние несколько лет. Отсутствие проливных дождей, в результате которых часто гибло большое число гнёзд, увеличило выживаемость птенцов. С другой стороны, затяжные июльские ливни сильно снижали среднесуточную температуру, а соответственно и активность птиц, или делали непригодными биотопы для устройства вторых кладок, которые дубровники успешно делают в неволе.

25 июня 2014 было найдено первое гнездо на участке № 1 с 7-8 дневными птенцами, которые через 3 дня покинули гнездо. А по соседству были обнаружены хорошо летающие слётки с не полностью отросшими хвостами. В том же месте 12 июля снова было обнаружено гнездо с 5-6-дневными птенцами. Разрыв между крайними сроками фаз гнездового цикла, которые короче, чем у родственных видов (Бурский 2015), позволяет утверждать о возможности второй кладки у дубровника и в природе. Вероятность появления новой пары на участке уже отгнездившейся пары, при условии низкой численности и учёта всех членов местной группы, мало вероятна. Нам известны случаи и более позднего обнаружения гнёзд дубровника: 28 июля 1983 (И.В.Фефелов, устн. сообщ.), а данные ряда авторов также указывают на возможность этого (Middendorff 1853; Богородский 1989). В найденных гнёздах было по 5 птенцов.

Кроме того, есть вероятность, что часть птиц, гнездившихся ранее значительно западнее или севернее, скорее всего, стали занимать пустые пространства внутри старого ареала в Прибайкалье. В пользу этого свидетельствуют встречи взрослых дубровников в местах новых поселений. Всё новые гнездовые группы были сформированы исключительно взрослыми самцами. Опираясь на некоторые особенности биологии вида, этот механизм восстановления численности вида в нашем регионе мы считаем наиболее вероятным.

Самцы дубровника, как у большинства территориальных видов, ответственны за выбор участка для гнездования. Их миграция начинается немного раньше самок для занятия более выгодных мест. При этом гнездовые группы самцов получают приоритет в привлечении самок, заявляя о своём присутствии хором. Но и расположение их участков тоже имеет значение. В первую очередь, высокий шанс для нахождения пары имеют самцы, гнездящиеся в районе прохождения основных потоков миграции и располагающиеся ближе к их началу и югу ареала. В условиях низкой численности большинство молодых самок находят пару восточнее и южнее, чем это было в период максимального распространения дубровника, когда птиц обоего пола было достаточно. Очень вероятно, что самцы после 1-2 холостых сезонов в поисках самок могут поселяться в других местах, не долетая до тех, что использовали ранее. На наш взгляд, только этим может объясняться одновременное появление нескольких взрослых самцов на участках, где дубровник уже несколько лет подряд не отмечался.

Кроме того, были выявлены новые особенности в биологии вида. Во-первых, в отличие от прошлых лет, это меньшая песенная активность самцов. Раньше обнаружить поющих дубровников не составляло труда в течение всего дня. Однако в 2013 году понадобилось более 2 ч, чтобы найти всех самцов на вновь выявленном участке. Хотя общая продолжительность сезона пения дубровников не уменьшилась, поют они меньше, с большими промежутками в течение дня. Во-вторых, некоторые гнездовые группировки могут менять места для гнездования, смещаясь на несколько километров. Такое поведение дубровника может вносить некоторые трудности в учёт его численности или вводить в заблуждение, создавая видимость продолжения снижения числа птиц, если гнездовая группа смещается с обычного места. Однако, эти данные требуют дополнительных исследований.

Таким образом, в результате наших наблюдений можно сделать вывод, что в последние годы в Прибайкалье происходит увеличение численности дубровника, которое стало результатом действия не одного, а ряда факторов, как впрочем, и её сокращение.

Автор выражает искреннюю благодарность всем, кто предоставил данные своих наблюдений и помогал в сборе информации и проведении наблюдений: И.Фефелову, Ю. и

В. Анисимовым, А. Поваринцеву, Л. и Г. Марковым, П. Жовтюку, Д. Вержутскому, М. Иванову, М. Зубаревой.

Л и т е р а т у р а

- Ананин А.А. 2013. Основные результаты 30-летнего орнитологического мониторинга в Баргузинском заповеднике // *Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее. Материалы 3-й Международ. конф.* Горно-Алтайск: 12-16.
- Ананин А.А. 2015. Овсянка-дубровник (*Ocyris aureola* Pall.) в Северо-Восточном Прибайкалье – катастрофическое исчезновение вида // *Байкал. зоол. журн.* 1 (16): 82-86.
- Ананин А.А., Фёдоров А.В., 1988. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Фауна Баргузинского заповедника.* М.: 8-33.
- Анисимова В.И., Анисимов Ю.А. 2016. Критическое падение численности дубровника (*Emberiza aureola*) на весеннем пролёте на юго-восточном побережье оз. Байкал // *Биоразнообразие: глобальные и региональные процессы. Материалы 4-й Всероссийской конф. молодых учёных с международ. участием.* Улан-Удэ: 50-51.
- Баскаков В.В. 1991. Некоторые особенности весенней миграции дубровника на Байкале // *Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. конф.* Барнаул: 47-48.
- Баскаков В.В., Михалкин К.Ф. 2000. Кольцевание птиц в Байкальском заповеднике // *Тр. заповедника «Байкальский».* Улан-Удэ: 15-23.
- Беляев И. 2016. Карточки наблюдений № 11471-11481 // База данных «Онлайн дневники наблюдений», ЗМ МГУ [Электронный ресурс]. http://www.ru-birds.ru/?option=com_content&view=article&id=87&GUID=da5b38d6-267f-11e6-6d99-001c140146bc.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья.* Иркутск: 1-208.
- Бурский О.В. 1987. Гнездовое размещение воробьиных птиц в Енисейской тайге как отражение экологических особенностей видов // *Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири.* М.: 108-142.
- Бурский О.В. 2015. Взаимосвязанные изменения особенностей жизненного цикла у дубровника (*Emberiza aureola*) // *Энергетика и годовые циклы птиц (памяти В.Р. Дольника). Материалы международ. конф.* М.: 61-67.
- Вартапетов Л.Г., Ларионов А.Г. 2013. Классификация населения птиц Центрально-Якутской равнины // *Вестн. Омск. ун-та* 2: 137-141.
- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана.* Новосибирск: 1-104.
- Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. 1991. *Экология овсянковых птиц.* Улан-Удэ: 1-176.
- Ивушкин В.Е. 2013. Заметки к распространению редких видов овсянок в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 22 (838): 120-124.
- Ивушкин В.Е. 2016. Учёт численности овсянки дубровника // *Животные и растения. «Природа Байкала».* [Электронный ресурс]. <http://nature.baikal.ru/forum/tread.shtml?id=4554>.
- Ильинский И.В. 2008. Изменения в фауне птиц бассейна реки Бикин (на примере рода *Emberiza*) под влиянием деятельности человека // *Рус. орнитол. журн.* 17 (421): 844-846.
- Липин С.И. 1988. Способ регистрации, накопления и обработки орнитологической информации // *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири.* Иркутск: 80-85.
- Мельников Ю.И. 2011. Птицы Ново-Ленинских (Иннокентьевских) болот города Иркутска во второй половине XX столетия: видовая структура, обилие и фенология основных жизненных циклов // *Байкал. зоол. журн.* 7: 30-68.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* 44, 1: 81-92.
- Оловянная Н.М. 2009. Размещение и количественная характеристика населения птиц долины реки Юхты-1 // *Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии* 18, 4: 225-228.

- Панова А.А. 2012. Заметки по орнитофауне окрестностей пос. Магистральный (Казачинско-Ленский район, Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 3 (11): 73-75.
- Панова А.А. 2014. Заметки по орнитофауне окрестностей пос. Магистральный (Казачинско-Ленский район, Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 1 (14): 85-90.
- Попов В.В. 2014а. Интересные встречи птиц в Прибайкалье: полевой сезон 2013 года // *Байкал. зоол. журн.* 1 (14): 91-94.
- Попов В.В., 2014б. Интересные встречи птиц на острове Конный и в его окрестностях в 2014 г. (р. Ангара, Иркутск) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (15): 71-73.
- Попов В.В. 2016. Интересные встречи птиц в Иркутской области в полевой сезон 2015 г. // *Байкал. зоол. журн.* 18: 105-107.
- Попов В.В., Малеев В.Г. 2008. Сокращение численности некоторых обычных видов птиц на территории Верхнего Приангарья // *Фауна и экология животных Средней Сибири и Дальнего Востока: межвуз. сб. науч. тр.* Красноярск, 5: 216-230.
- Попов В.В., Серышев А.А. 2014. К орнитофауне долины р. Киренга (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (15): 74-80.
- Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая (распределение, численность, структура и динамика населения)*. Новосибирск: 1-374.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.; Л.: 1-420.
- Рябцев В.В. 2011. Мигрирующие птицы Восточной Сибири – жертвы неблагополучия южно-азиатских зимовок // *Материалы 13-й Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Махачкала: 336-349.
- Рябцев В.В. 2013. Проблемы охраны орнитофауны лесостепного Предбайкалья // *Охрана птиц в России: проблемы и перспективы*. М.; Махачкала: 239.
- Фефелов И.В., Ивушкин В.Е. 2008. «Чужая» песня дубровника *Emberiza aureola*: гибридизация или импринтинг? // *Рус. орнитол. журн.* 17 (418): 758-759.
- Фефелов И.В., Тупицин И.И., Подковыров В.А., Журавлёв В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.
- Heim W. 2015. Amur Bird Project at Muraviovka Park: Report 2014 // *Amur Bird Project*. [Электронный ресурс]. <http://amurbirding.blogspot.ru/p/publications.html>.
- Heim W. 2016. Amur Bird Project at Muraviovka Park: Report 2015 // *Amur Bird Project*. [Электронный ресурс]. <http://amurbirding.blogspot.ru/p/publications.html>.
- Middendorff A.T. 1853. Säugethiere, Vögel und Amphibian // *Sibirische Reise*. 2, 2: 1-460.
- Radde G. 1863. *Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855-1859 incl.* St. Petersburg, 2: 1-440.

